

Глава 7.2

Мужун Цзин Хэ медленно отпил воды, слегка приподняв ресницы, пытаясь разглядеть что-то под спокойной внешностью Мэй Линь.

Ее бледное лицо с мокрыми прядями волос, прилипшими к щекам, вызывало желание протянуть руку и заправить их за ухо. Ее тонкие брови и безмятежные глаза делали её похожей на женщину, привыкшей к подчинению, без собственной воли. Тем не менее, ее ум был гораздо более расчетливым, чем ожидалось, а ее действия были неожиданно решительными и эффективными.

Мужун Цзин Хэ впервые поближе рассмотрел черты лица Мэй Линь. Пока она держала свой взгляд опущенным, он, наконец, понял, почему он недооценил ее. Его воспоминания о ней ограничивались маленькой красной родинкой на ее лбу и их общением за последние несколько дней. Хотя они когда-то делили постель, он не мог вспомнить многого о ней. Дело было не только в том, что он не обращал на нее внимания; было ясно, что она намеренно сделала себя незаметной.

Почувствовав его задумчивый взгляд, Мэй Линь подняла глаза, встретившись с ним без колебаний. Холод в ее глазах поразил его прямо в самое сердце, заставив его зрачки слегка сузиться.

Губы Мэй Линь сжались, затем она улыбнулась, хотя холод в ее глазах не исчез. Несмотря на это, Мужун Цзин Хэ не мог не признать, что она действительно была довольно хороша, хотя ее красота не могла сравниться с Луо Мэй.

«Если почва ядовита, эти камни, вероятно, такие же. Ты уверена, что нам стоит идти?» — снова спросила она, ища подтверждения.

«Ты боишься?» Мужун Цзин Хэ поднял бровь, собираясь сделать еще одну насмешку, когда выражение его лица внезапно резко изменилось. Его и без того бледное лицо ярко покраснело.

Мэй Линь заметила, что всякий раз, когда им не нужно было сотрудничать, им было трудно поладить. Она раздумывала, огрызнуться ли ему или проигнорировать его, когда внезапно услышала громкий грохочущий звук. Удивленная, она спросила: «Ты голоден?» Она постоянно ела по пути и чувствовала себя переполненной, так как он мог так быстро проголодаться?

Мужун Цзин Хэ сжал кулаки, его неподвижное тело слегка дернулось, как будто в спазме. Он отвернулся, выдавливая слова сквозь стиснутые зубы: «Мне нужно облегчиться». Видимо, его нежный желудок не мог справиться со всеми странными вещами, которые он ел по пути, и теперь он бунтовал.

В последние несколько дней он старался есть и пить как можно меньше, чтобы избежать неловких ситуаций. Ему еще не нужно было облегчаться, и когда дело доходило до мочеиспускания, Мэй Линь помогала ему, положив руку в нужное положение и отвернувшись, пока он сам справлялся с остальным. Но теперь, когда ему нужно было испражняться, он был в растерянности, не зная, что делать.

Мэй Линь тоже на мгновение растерялась.

«Поторопись!» Видя, что она все еще в оцепенении, Мужун Цзин Хэ смутился и рассердился.

"О, точно", - неловко пробормотала Мэй Линь, протягивая руку, чтобы спустить с него штаны.

Но чем больше она торопилась, тем хуже справлялась, случайно затянув ремень в узел.

"Срежь его, срежь его..." Мужун Цзин Хэ был слишком отчаянным, чтобы даже думать о том, чтобы ругаться, отчаянно подгоняя ее.

"Подожди, еще немного..." Мэй Линь почти ослабила узел и не хотела резать ремень. Но в этот момент задержки раздался внезапный звук, и в воздухе распространился сильный смрад.

Она замерла, а Мужун Цзин Хэ отвернулся от стыда.

* * *

У ручья участок бамбукового леса был расчищен, и в середине ярко горел костер. Рядом были установлены два бамбуковых шеста, на которых сушилась свежестиральная одежда.

Мужун Цзин Хэ лежал на большом камне, наклоненном в воду, все его тело, кроме головы, было погружено в ледяной поток. Мэй Линь, наполовину погруженный в воду, оттирал грязь со своего тела. Оба молчали — он был слишком смущен, и она почувствовала укол вины.

Мэй Линь знала, что если бы она не накормила его этими травами и не отказалась разрезать пояс, этого неловкого инцидента могло бы и не произойти. Для мужчины, особенно принца высокого статуса, это было больше, чем просто позор; это был сильный удар по его достоинству.

Но она также понимала, что для человека, парализованного с головы до ног, подобное рано или поздно неизбежно. В будущем ей придется заботиться обо всех его телесных потребностях. С этой мыслью редкие угрызения совести, которые она чувствовала, быстро исчезли.

Используя большие мягкие листья, она осторожно вымыла его спину, бедра и конечности, затем потянулась между его ног, чтобы очистить его самые интимные части. Она почувствовала, как его тело неудержимо содрогнулось под ее прикосновением, прежде чем он заставил себя оставаться неподвижным, хотя напряжение в его мышцах не ослабло. Мэй Линь ускорила свой темп, вымыв ему спину, а затем перевернув его.

Свет костра с небольшого расстояния отбрасывал тусклый, слабо-желтый свет на ручей, как раз достаточный, чтобы увидеть закрытые глаза Мужун Цзин Хэ и то, как он кусал нижнюю губу, теперь потемневшую от крови. Выражение его лица ясно давало понять, как сильно он пытался подавить свой стыд.

Мэй Линь вздохнула про себя, понимая, что если она хочет обеспечить свое выживание, ей, возможно, придется держать его парализованным навсегда.

Мужчина, который все это время держал глаза закрытыми, понятия не имел, что происходит у нее в голове. И даже если бы он знал, его, вероятно, это не волновало бы.

Они были в бегах уже несколько дней, и это была первая возможность как следует помыться. Мэй Линь воспользовалась возможностью, чтобы вымыть ему волосы. Закончив, она потащила его к сухим, мягким листьям на берегу, прежде чем снять его сохнущую одежду с огня.

Осенний ночной ветер продувал ее мокрое нижнее белье, пробирая до костей. Не имея внутренней энергии, чтобы отогнать холод, ее зубы неудержимо стучали, когда она бросилась обратно к огню, схватила его полувывсохшую одежду и вернулась к ручью. Она быстро вытерла холодную воду с его тела руками и одела его.

С большим усилием она перенесла его обратно к огню, положив его на бок на толстые, мягкие бамбуковые листья, чтобы согреть его теперь ледяное тело. Она надеялась, что он не простудится, так как это только ухудшит их положение. Затем Мэй Линь вернулась к воде, сняла с себя промокшее нижнее белье, постирала его и повесила на место, оставленное его одеждой. Дрожа, она стиснула зубы и снова вошла в ручей, чтобы тщательно вымыть свое тело.

Когда Мужун Цзин Хэ открыл глаза, она уже закончила мыться и сидела у огня, обрабатывая свои раны, в тонкой розовой вышитой рубашке, которая открывала большую часть ее белоснежной спины. Острый кинжал был нагрет на огне, и она умело срезала мертвую плоть со своих ран, пока свежая кровь не пролилась и не потекла по ее бледной руке. Ее мокрые черные волосы свисали вниз, несколько прядей падали на ее грудь, с них капала вода. Она ловко прикладывала пасту из пережеванных трав к ранам и перевязывала их. За исключением легкой морщины на ее бровях, когда она срезала разложившуюся плоть, она оставалась пугающе спокойной на протяжении всего процесса. Несмотря на ее спокойствие, ее почти соблазнительный наряд придавал ей сдержанное очарование.

Мэй Линь, конечно, не осознавала никакого очарования. Обработав раны на руках и ногах, она вернулась к ручью, чтобы смыть кровь, прежде чем надеть свою теперь уже сухую одежду. Затем она сменила нижнюю рубашку и нижнее белье, постирала их и повесила сушиться. Наконец, она перевязала рану на ладони свежей полоской ткани.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/5074002>